

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУКИ

Материалы заседания «круглого стола», посвященного Дню науки
(8 февраля 2002 г.)

УЧАСТНИКИ «КРУГЛОГО СТОЛА»:

АЛКАЦЕВ М.И., *д.т.н., профессор*
СКГТУ.

БАСИЕВ К.Д., *д.т.н., профессор, зав.ка-*
федрой СКГТУ.

ГАППОЕВ Т.Т., *д.т.н., профессор,*
председатель Комитета по науке, образо-
ванию и информационной политике Парла-
мента РСО-А.

ГОДЖИЕВ С.А., *д.с.-х.н., профессор,*
проректор по научной работе ГГАУ.

ГУРИЕВ Т.А., *д.ф.н., профессор, зав.от-*
делом языка СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А.

ГУСАЛОВ В.М., *директор-организатор*
Центра скифо-аланских исследований им
В.И. Абаева ВНЦ РАН РСО-А.

ДЗАЙНУКОВ А.Б., *к.г.-м.н., заведую-*
щий СКО ИГЕМ и ВНЦ РАН и РСО-А.

ДЗИДЗОЕВ В.Д., *д.и.н., профессор,*
декан исторического факультета СОГУ.

ДЗУГКОЕВА Ф.С., *д.м.н., профессор,*
зав.отделом патобиохимии СОИМБП ВНЦ
РАН и РСО-А.

КАИРОВ В.М., *д.филос.н., профессор*
СКГТУ, председатель Комитета по нацио-
нальной политике и региональным связям.

КЕСАЕВ С.М., *к.ю.н., профессор, замест-*
итель председателя Парламента РСО-А.

КУСРАЕВ А.Г., *д.ф.-м.н., профессор,*

председатель ВНЦ РАН и РСО-А.

КУЧИЕВ А.Г., *к.и.н., директор СОИГСИ*
ВНЦ РАН и РСО-А.

МАЛИЕВ В.М., *д.б.н., профессор ГГАУ.*

МАМИТОВ Т.Г., *заместитель председа-*
теля ВНЦ РАН и РСО-А.

ПАГИЕВ К.Х., *д.т.н., д.э.н., профессор*
СКГТУ, первый заместитель главы админис-
трации г. Владикавказа.

ПЕРЕВАЛОВ С.М., *к.и.н., ст.н.с. отдела*
истории РСО-А с древнейших времен СОИГ-
СИ ВНЦ РАН и РСО-А.

ПЛИЕВ А.Г., *д.филос.н., заместитель*
директора СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А.

ФИДАРОВА Р.Я., *д.ф.н., зав.отделом*
литературы и искусства СОИГСИ ВНЦ РАН
и РСО-А.

ХАМИЦАЕВА Т.А., *к.ф.н., зав.отделом*
фольклора СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А.

ХАЧИРОВ А.К., *д.ф.н., профессор, ве-*
дуц.н.с. отдела новейшей истории СОИГСИ
ВНЦ РАН и РСО-А.

ЧЕЛЬДИЕВ А.Х., *советник Президента*
РСО-А.

ЧОПИКАШВИЛИ Л.В., *д.б.н., профессор*
СОГМА, зав.отделом медико-генетических
проблем СОИМБП ВНЦ РАН и РСО-А.

КУСРАЕВ А.Г.: – Уважаемые коллеги! Поздравляю всех вас с Днем Российской науки, желаю вам творческих успехов, здоровья и благополучия. Совсем недавно в нашей республике произошло важное событие – был избран Президент Республики Северная Осетия-Алания – им во второй раз стал Александр Сергеевич Дзасохов.

Это событие, я думаю, переключается с нашим профессиональным праздником. За предыдущий президентский срок А.С. Дзасохова Правительством республики были приняты важные для нас нормативные и правовые документы, оказывалась действенная поддержка исследований и разработок из бюджета республики. В этот период были

приняты совместные постановления Правительства РСО-А и Президиума РАН: «О создании Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания» от 19 июня 2000 г., «Об изменении структуры Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства

Республики Северная Осетия-Алания» от 17 июля 2001 г. Можно быть уверенным, что и в дальнейшем будет сохраняться это направление, и мы сможем спокойно и плодотворно работать.

Не могу не отметить ту большую поддержку, которую нам оказывают наши коллеги, работающие в Парламенте и Правительстве РСО-А, администрации г. Владикавказа: Гаппов Т.Т., Кесаев С.М., Пагиев К.Х., Чельдиев А.Х., Шубин Н.Е.

В прошлом году Президиум РАН принял постановление о том, чтобы рекомендовать своим подразделениям отмечать День науки каждый год. Однако какие-то стандартные нормы празднования еще не установились. Поэтому мы решили организовать «круглый стол» и поговорить о проблемах республиканской науки, перспективах становления ВНЦ.

25 декабря 2001 года состоялось общее собрание ВНЦ, на котором шел обстоятельный разговор о наших достижениях. Рассматривая наш «круглый стол» как продолжение обсуждения, просил бы больше внимания уделять наиболее важным вопросам и путям их решения.

КУЧИЕВ А.Г.: – День науки коллектив СОИГСИ отмечает в обстановке поиска оптимальных путей повышения эффективности научных исследований в области осетинского языкознания, литературоведения и искусствоведения, фольклора, истории и этнографии осетин, а также социологии и этнополитики. 31 января на общем собрании коллектива были подведены итоги работы институ-

та за 2001 год и определены основные задачи на текущий год.

Научные сотрудники института в целом успешно выполнили порученные им темы исследований. В течение года они выступали с докладами на международных и республиканских конференциях. Институт провел три научные конференции.

Плодотворной была издательская деятельность. Преодолевая огромные финансовые трудности, институт и его сотрудники издали 13 монографий и сборников научных трудов. Наиболее важным итогом издательской деятельности института последних лет является выход нового научного издания полного собрания сочинений Коста Хетагурова в пяти томах.

Две работы ведущего научного сотрудника В.А. Кузнецова опубликованы в Париже на французском языке.

Важным событием в жизни института является создание отдела истории и этнографии Кавказа. Убежден, что этот факт будет способствовать расширению творческих связей ученых Северного Кавказа и более активному исследованию актуальных научных проблем региона.

В текущем году мы планируем сдать в производство «Историю РСО-А. XX век», издать избранные труды Ахмада Цаликова к 120-летию со дня рождения, издать осетино-русский словарь (дигорский диалект), нартские сказания (тексты, 1 том), подготовить и провести научные конференции «Битва за Кавказ», «Ахмад Цаликов – видный общественно-политический деятель и писатель», первые Тугановские чтения, а также

несколько «круглых столов» по актуальным научным проблемам республики.

Хочу отметить, что за последние годы выходят из печати книги, в которых искажаются и фальсифицируются исторические факты и события. В прошлом году группа ученых нашего института подвергла критике книгу «Ингушетия и ингуши», авторы которой не только фальсифицируют факты, но разжигают межнациональную рознь между ингушами и осетинами. Псевдонаучные публикации появляются и в нашей республике. Так, в газете «Растдзинад» была опубликована статья, автор которой утверждает, что нартты – непосредственные предки современных осетин. А бывший директор Северо-Кавказского института горного и предгорного сельского хозяйства Хадзымат Дзанайты опубликовал монографию «Национальная доктрина Алании», в которой он, не будучи специалистом ни в области истории, ни в области языкознания, призывает нас отказаться от осетинского языка, своей истории и самоназвания. Ученым гуманитарных и общественных наук республики надо сообща выступать против псевдонаучных публикаций.

Словом, проблем и нерешенных задач у нас немало. Мы видим эти нерешенные задачи и сделаем все, что в наших силах, чтобы в текущем году обеспечить дальнейшее повышение эффективности наших исследований.

ГУСАЛОВ В.М.: – Мне уже не раз приходилось высказываться – письменно и устно – о весьма неудовлетворительном

состоянии исследований по скифологии и алановедению в Республике Северная Осетия-Алания. Строго говоря, эти направления у нас в принципе даже и не сформировались: некоторые высококлассные работы, которых очень мало, – не в счет. Не имеется в виду также творческое наследие профессора В.И. Абаева – представителя советской академической школы. Констатируя столь безрадостный факт, важно иметь в виду: речь идет об изучении истории, этнической культуры и языков (диалектов) именно скифо-сарматских и аланских племен во времени и пространстве.

Мы (имею в виду также предшествующие поколения исследователей и т.н. «строителей науки»), к сожалению, так и не осознали, что Осетия изначально должна была стать тем *естественным центром*, где означенные направления должны носить, безусловно, приоритетный характер. К сожалению, сложилось так, что у нас нет сейчас ни одного соответствующего мировым академическим стандартам профессионально подготовленного специалиста по скифам и аланам. Правилom хорошего тона у нас считается заниматься их историей, не владея древне- и среднеиранским и классическими языками. При этом люди умудряются защищать кандидатские, и даже докторские диссертации, скажем, по такой теме: «Аланы в китайских источниках». Позвольте мне считать такие факты прямым академическим очковтирательством.

Постперестроечные «шумовые эффекты» о наших славных предках имеют точно такую же

цену. Поскольку идеология «пролетарского интернационализма» из голов «строителей» улетучилась, то ее решили во многом заменить безвкусными акциями этнокультурного и исторического характера. А настоящей науки об «европейских арийцах» у нас как не было, так и нет. Как поступали в наше распоряжение добротные исследования из-за границы, так и поступают. Последний такой факт – выход изумительной по уровню и полноте материала книги молодого барселонского ученого А.Алемани «Критический свод источников по Аланам». Никого у нас, похоже, не смущает, что молодой человек из Китая едет писать докторскую диссертацию по осетинскому глаголу не в Осетию, а ... в Голландию. Вышеупомянутая книга об аланах писалась не во Владикавказе и даже не в Москве, а в германском Саарбрюкене. Византийскую литургическую летопись IX века с 30-ю аланскими глоссами в виде маргиналий находит не доктор наук из Осетии, а датская исследовательница. Последний факт – это предмет моего особенного изумления и одновременно разочарования последних лет.

ПЕРЕВАЛОВ С.М.: – Я хотел бы продолжить затронутую В.М. Гусаловым тему. Согласен с тем, что наука о предках осетинского народа, осетиноведение в широком смысле (у Виталия Михайловича: алановедение), отстает от мирового уровня – единственного ориентира для любого научного сообщества. Но мало констатировать, важно понять проблему. Осетия, будучи частью России, в известной мере обладает соб-

ственным пространством культуры, приоритеты в которой определяются местными условиями. Это относится и к такой важнейшей составляющей культурной жизни, как историческое сознание и историческое образование. Здесь наблюдается опасный перекосяк, заключающийся в абсолютизации отечественной истории и недооценке роли и значения истории других народов и государств. Если человек знает, скажем, про скифского мудреца Анахарсиса, но при этом забывает о сотнях других древних мыслителей, у него смещаются представления об истинном месте предков осетин в истории.

Традиционно историю делят на «отечественную» и «всеобщую» (зарубежных стран). По примерным подсчетам, на сегодняшний день в Северной Осетии до двух десятков действующих докторов наук или профессоров, специалистов по отечественной истории (включая работающих на местном материале политологов XX века, археологов, этнографов). По «всеобщей истории» нет ни одного доктора наук, да и кандидатов не густо. Это показатель серьезной недоработки научно-го планирования подготовки специалистов. Причем нехватка историков соответствующего профиля отрицательно сказывается не только на истории других народов и цивилизаций; страдает и история Отечества (Осетии). Меня, как античника, особенно беспокоит ситуация с изучением древней и средневековой истории предков осетин. Считается, что период от скифов до поздних алан у нас изучен вполне сносно, и лишь

XV-XVI вв. представляют некий «темный период». Не могу разделить такого оптимизма. Написано-то много, исследовано мало. Имеющиеся в нашей историографии работы по скифам, сарматам, аланам не отвечают научным требованиям, потому что написаны не теми специалистами. История Кавказа до присоединения его к России (т.е. примерно до XVI в.) является частью всемирной истории, и изучать ее могут историки древности и средневековья, получившие соответствующую подготовку. Заниматься историей – значит интерпретировать источники, следы прошлого. Источники по истории скифов, сарматов, аланов созданы на греческом, латинском, арабском, грузинском, армянском и других языках. Профессионально работать с ними могут антиковеды, византисты, арабисты, картливеды, армениеведы и т.д. У нас же за это берутся археологи, осетиноведы, русисты, которые в лучшем случае используют имеющиеся в наличии русские переводы, никогда не отражающие (как всякий перевод) всего богатства заложенной в тексте информации.

Встает проблема взаимосвязи науки и образования, о которой уже говорили здесь. Кадры дипломированных историков со степенью поставляет в основном Северо-Осетинский государственный университет, специалистов по древности и средневековью готовит кафедра истории древнего мира и средних веков («всеобщая история») исторического факультета, где работают и сотрудники СОИГСИ. Но кафедры как «объединения одной или нескольких смежных

специальностей» практически не существует, осталась одна вывеска, под которой работают специалисты иного профиля (в основном – история, археология, этнография Осетии и России). Когда историк изучает одно, а преподает совсем другое, ни о каком «единстве научного и учебного процессов», ни о каком «определяющем характере науки для развития высшего образования» (из Устава СОГУ) не может быть и речи. Проблему надо решать, используя, в том числе, силу общественного мнения.

Пока же ситуация выглядит безрадостной: Осетия является научной провинцией в области изучения собственной древнейшей истории. Виталий Михайлович Гусалов приводил пример прохладного отношения общественности (и власти) республики к уникальной находке – неопубликованной средневековой рукописи с аланскими словами (мне также неизвестной). Я добавлю: не только рукописи, а даже опубликованные, т.е. введенные в научный оборот данные не доходят до наших специалистов. Две аланские фразы Иоанна Цеца (XII век), впервые опубликованные Д. Моравчиком (1930 г.), у нас знают благодаря исследованию В.И. Абаева (1935 г.). Но вот в 1953 г. Г. Хунгер издал тот же текст по новой, лучшей сохранности, рукописи, в которой удалось прочесть два новых аланских слова. И никаких откликов в алановедческой литературе! Об этой, почти пятидесятилетней давности «новинке» не упоминает даже академическая энциклопедия «Иранские языки».

В заключение – три тезиса, вытекающие из сказанного:

1. Историческое знание должно быть сбалансированным: нужно изучать историю не только своего (осетинского) народа, но и историю всего человечества («всеобщую»); последнее необходимо и для создания подлинно научной истории скифов, сарматов, аланов.

2. Ради этого нужно не на словах, а на деле обеспечить связь науки и высшего образования. Подготовка специалистов должна быть делом специалистов.

3. В исследованиях по древнеосетинской истории необходимо учитывать достижения зарубежной историографии. Работы наших ученых следует оценивать по меркам, принятым во всем мире.

ДЗИДЗОЕВ В.Д.: – В советской исторической литературе господствовали односторонние и предвзятые представления об истории осетинского народа, возникновении и развитии Северо-Осетинской автономной республики в составе РСФСР и Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР. Это во многом объяснялось установками ЦК КПСС, политизированной и идеологизированной методологией истории всего советского государства, составными частями которого были СОАССР и ЮОАО.

Марксистско-ленинские постулаты о праве нации на самоопределение вплоть до отделения и образования независимых государств позволили большевикам в начале XX века найти верные стратегические ориентиры для объединения народов быв-

шей царской империи в советской федерации. Это во многом обусловило их успех в решении национального вопроса и строительства советской федерации. Однако, как это стало ясно в конце XX века, основные положения о праве нации на самоопределение были существенно обеднены и упрощены руководством большевистской партии. Такое обеднение коснулось судьбы многих малочисленных и разделенных по воле властей народов. К ним относятся абхазы, южные осетины и др.

Абсолютизация и канонизация теоретических положений о праве нации на самоопределение, его четырехступенчатое воплощение в советской федерации – 1) союзные республики и их титульные нации, которые на практике негласно считались «первой категорией»; 2) автономные республики и их титульные нации, которые также негласно считались «второй категорией»; 3) автономные области и их титульные нации, считавшиеся «третьей категорией»; 4) автономные округа и их титульные нации, которым достался статус «четвертой категории» – со временем превратили в целом правильные послышки в прокрустово ложе национальной политики и межнациональных отношений в советском государстве, предопределили противоречивый характер межнациональных отношений, что отчетливо проявилось уже в 30-е годы, послевоенный период и особенно в конце 80-х – начале 90-х годов XX века.

Сегодня историки, политики, юристы, занимающиеся разработкой новой национальной политики, должны преодолеть же-

сткие рамки любых канонизированных схем развития наций и национальных отношений. Это будет способствовать научному переосмыслению происходящих событий в этой важной сфере.

ХАЧИРОВ А.К.: – Развитие науки, эффективность исследований зависят от организованности, целеустремленности научно-исследовательского потенциала. Самая большая беда осетинской науки – это разобщенность научных сил, каждая кафедра, каждый институт занимается «своим делом». Поэтому нужны особые меры со стороны ВНЦ по современной организации науки. Только крупными силами мы сможем решить наши задачи, Центр должен привести в движение и меры со стороны правительства, и внимание самой научной общественности к этому вопросу. Почему бы не организовать на правительственном уровне обсуждение проблемы организации научно-исследовательской работы в республике?

Второй вопрос, который меня беспокоит, это гуманитарный цикл исследований, оставшийся и вовсе без какого-либо внимания со стороны ВНЦ. Совершенно одинаковые институты одного и того же профиля работают, словно не видя друг друга, на обеспечении одной и той же республики, одного и того же правительства. Это явный нонсенс, который можно видеть только в Осетии.

Третье – ВНЦ не уделяет достаточного внимания молодым ученым. Хорошо бы объявить престижный конкурс на лучшую научную идею и посмотреть полученную картину.

И вообще, Центру и его ру-

ководству надо быть более энергичными, напористыми и проницательными в постановке и решении насущных и назревших задач науки в республике.

ЧЕЛЬДИЕВ А.Х.: – Поздравляю всех вас с Днем науки. Хочу сказать вот о чем. Открытие ВНЦ – большое событие, но для того, чтобы он хорошо работал, Центру нужна материально-техническая база. Есть несколько вариантов решения этого вопроса, но нужно ускорить их решение. Конечно, ВНЦ следует активно участвовать в выработке и принятии серьезных технико-технологических и экономических решений. У нас есть немало и других проблем. В свое время спроектировали плотину ЗарамагГЭС высотой в 70 м, затем решили снизить до 40 м, соответственно снизились объем водохранилища и выработка электроэнергии. Это было сделано, чтобы сохранить минеральные источники и природу. В пользу этого решения говорили также расчеты объема и характера разрушений в случае прорыва плотины вследствие природной катастрофы. Хотелось бы провести повторную экспертизу, как повлияет ЗарамагГЭС на состояние минеральных источников Тибя и окружающей среды.

Также нужно оценить перспективы нового месторождения Садонского СЦК, а также принципиальных месторождений. Это направление следует поручить Северо-Кавказскому отделению ИГЕМ РАН.

КУЧИЕВ А.Г.: – Хочу сказать, что в Зарамаге планируется затопить пять курганов. Но сначала нужно провести археологические раскопки, стоимость

которых 17 млн. руб. Есть предложение поручить А.Х. Чельдиеву проследить за этим.

ПАГИЕВ К.Х. – Хотелось бы поговорить о проблемах науки. Самой важной является омолаживание нашей науки. Если не будет подвижек в этом вопросе, будет тяжело. Считаю крайне необходимым создать программу поддержки аспирантов, докторантов и др. Есть хорошая система грантов, я думаю, целесообразно было бы создать аналогичную систему совместно с нашим Министерством образования. На уровне нашего правительства надо разработать такие же гранты по экологии, развитию Зарамаг-ГЭС, филологии и другим нужным направлениям. Также прослеживается недостаточное внимание к развитию физико-математических исследований, которые традиционно выделяли нашу республику. Я считаю необходимой выработку некоторых мер по поддержке физико-математических наук. Конечно, есть и очень наболевшие проблемы: морально устаревшее оборудование и опытно-экспериментальная база, исследовательская база 10 – 15-летней давности. В вузах создаются некие подбоя «княжеств» с набором всевозможных специальностей, деятельность которых нужно скоординировать, и ВНЦ должен выразить свое мнение по этому поводу. Кроме того, следует создать библиотеку ВНЦ, где бы аккумулировались все публикации ученых нашей республики.

Надо организовать отдельный фонд, с помощью которого можно будет решать эти проблемы.

КАИРОВ В.М.: – Открытие Владикавказского академического научного центра выдвигает на первый план целый комплекс новых проблем. Решение этих проблем потребует сплочения усилий ученых, работающих в разных сферах науки, образования, культуры, их солидарных, целенаправленных действий, максимального использования имеющихся ресурсов.

Самый главный – вопрос о переосмыслении приоритетных направлений научных исследований, концентрации для их разработки лучших сил.

Исключительно весомой предстает задача подготовки молодых научных кадров. Как известно, в этом отношении образовался достаточно существенный разрыв с точки зрения опыта и возрастного критерия между учеными старшего и молодого поколений.

Неотложной видится проблема всемерного развития интегративных начал в развитии республиканской науки, в ее различных направлениях. В этом плане, прежде всего, мыслится объединение научной деятельности ученых вузов и исследовательских институтов и организаций. В этом же духе следует рассматривать развитие интегративных принципов на уровне государственных и негосударственных вузов, межкафедральных контактов. Особую значимость приобретает состыковка творческих поисков на региональном уровне, выход нашей республиканской науки на исследование проблем северокавказской значимости.

И, наконец, еще один аспект рассматриваемой темы. Это

налаживание совместной деятельности вузовских лабораторий и лабораторий исследовательских организаций, подчинение их единому центру. Наряду с этим возникает необходимость создания современной, оснащенной по последнему слову информатики и техники многоотраслевой лаборатории. Понятно, что без такой лаборатории, укомплектованной квалифицированным лаборантским составом, без ее вхождения в Интернет, без хорошо налаженных современных технологий, новейшей вычислительной техники трудно рассчитывать на кардинальные сдвиги в развитии научной деятельности, эффективную связь науки с производством, полную отдачу творческих сил научных коллективов, на востребованность их достижений.

ДЗАЙНУКОВ А.Б.: – Я представляю Северо-Кавказское отделение ИГЕМ РАН, который является ведущим в своей области и обладает высочайшим уровнем. Нам нужно достичь этого уровня. Пока мы в стадии организации, учредительные документы готовы. В поле наши сотрудники работали всего один месяц и увидели, что в районе Садона кое-где есть руда – это значит, что здесь могут быть крупные месторождения. В карбонатных толщах сосредоточены доломиты, сфалериты, плавиковый шпат.

Мы обобщили все имеющиеся материалы, в том числе и прежние. Конечно, не все из них будут востребованы, но молодежи для поступления в аспирантуру нужно от чего-то оттолкнуться, а не начинать с нуля. Пока кадров, материально-тех-

нической базы, помещений нет, а проблем – много. У нас есть два направления. Первое – прогнозметаллогеническое. Если нет прогнозов полезных ископаемых, которые должны быть научно обоснованы, мы не будем профинансированы и не решим свои проблемы. Я обобщил все материалы геологов и написал в правительство о последовательности шагов по разработке Садоны.

Второе: мы привыкли, что металлические полезные ископаемые в Осетии имеют самое большое значение, но это не так. Если бы мы нашли бентониты, то 1 тонна их самого низкого качества на мировом рынке стоит 25 долларов, а самого высокого – 100 долларов, садонская руда с одной тонны едва-едва 50 долларов дает. Нужно 15-20 лет, чтобы как следует наладить разработку садонской руды, а бентониты, если я их сегодня найду, через три года можно будет вырубать. В Кабарде бентониты есть, значит, и у нас они должны быть. Нам нужно идти дальше и заниматься делом.

ГУСАЛОВ В.М.: – Всем известно, что Осетия богата полезными ископаемыми. Исследована ли наша республика в геологическом плане?

ДЗАЙНУКОВ А.Б.: – У нас есть прогнозная карта, которая обобщает все виды геологических исследований на достаточно высоком уровне. Если сравнивать со Средней Азией, то там школа геологии была более сильной. Нам нужно более углубленно изучать, лабораторно исследовать данные. Надо поднимать уровень науки.

КЕСАЕВ С.М.: – Хочу обратить внимание на парадоксаль-

ную ситуацию, сложившуюся в республике с юриспруденцией, точнее, с юридической наукой. Казалось бы, наличие трех юридических факультетов в государственных вузах (и не менее этого – в коммерческих) позволяет с уверенностью говорить о качественном юридическом образовании и, как следствие этого, его высоком научном потенциале и отдаче. Однако ничего этого нет. Из всех и без того немногочисленных докторов юридических наук в республике, в силу многих обстоятельств, остался только один. А уж об «остепенившихся» за последнее время молодых ученых вообще тяжело говорить, пересчитать их можно по пальцам одной руки.

Так почему же количество (не менее 500 выпускников в год) не переходит в качество? Может быть для периферийной науки нет поля для самовыражения, негде приложиться?! Это не так. Достаточно, назвать актуальнейшие на сегодняшний день теоретические проблемы федерализма, национальной государственности, особенностей правосознания и правоприменения, не говоря уже о правовых аспектах реализации конституционных положений о предметах совместного ведения и разделения полномочий между РФ и ее субъектами, исключительного ведения субъектов РФ (в частности РСО-А). Особняком стоит проблема местного самоуправления и организации системы местных органов государственной власти и т.д., и т.п. Другими словами – целина, которую некому возделывать.

Дело, на мой взгляд, в следующем: существующий научно-педагогический потенциал «раз-

мазывается» по выше обозначенным вузам прежде всего из-за нищенской зарплаты и, вследствие этого, необходимости поиска средств к существованию. С младшим поколением еще хуже: жесточайшая борьба за место под научным солнцем, плюс практическая финансовая недоступность всяческих форм повышения квалификации (начиная от командировочных и проезда в признанные центры науки, заканчивая защитой). Как говорится, можно продолжить...

Считаю, что среди множества благородных задач, стоящих перед ВНЦ, должна быть определена еще одна, хотя бы как подзадача: организационное оформление юридического направления своей деятельности, координации ее с учетом задач, стоящих перед современной наукой.

ГАПШОВ Т.Т.: – Парламент Республики Северная Осетия-Алания принял Закон «О науке и научной политике», согласно которому запланировано 4 % расходной части бюджета республики расходовать на науку. Однако нам выделяют около 1%. Мы с А.Г. Кусраевым требуем, чтобы добавили еще 24 млн. руб. Вопрос решается не в нашу пользу. Это очень плохо! Нам нужно добиться увеличения хотя бы финансирования науки в вузах, так как без этого мы не сможем добиться качественных сдвигов к лучшему.

Если мы не будем готовить молодые научные кадры и поддерживать одаренную молодежь сегодня, у нас не будет специалистов завтра. Здесь прозвучало предложение увеличить зарплату ученым и даже перевести на госслужбу научных сотрудни-

ков. Против российского законодательства мы пойти не можем, но возможную финансовую поддержку все-таки следует оказывать, и мы будем этого добиваться.

ЧОПИКАШВИЛИ Л.В.:

– Хочу обратить внимание на экологические проблемы и состояние здоровья населения нашей республики. Ежегодно каждый житель получает с воздухом и водой 9 кг всякой грязи. Если раньше мы обращали внимание на загрязнение среды, вызванное промышленными отходами, транспортом, то сейчас невозможно не учитывать влияние консервантов мутагенной природы, биостимуляторов, которыми насыщены пищевые продукты импортного производства. Особую опасность представляют импортные фрукты (бананы, киви), которые подвергаются многократной радиационной обработке с целью их длительного хранения. Исследования показали, что такие технологии приводят к образованию в продуктах свободных радикалов кислорода, являющихся опасными эндомутагенами. Особую опасность для генетического здоровья общества представляют лекарства, о сомнительном качестве многих из них уже говорят открыто и часто. Вот основные факторы, вызывающие рост мутационного груза в генофонде нации.

Моя лаборатория цитогенетики занимается изучением генетических структур в трех группах населения: молодые люди репродуктивного возраста – это наши студенты; женщины с отягощенным акушерским анамнезом; женщины, которые лежат в больницах на сохранении беременности, у которых были нео-

днократные выкидыши, у которых рождались дети с пороками развития.

Каждый из них подвергался анализу состояния генетического здоровья, обследовались дети с врожденными пороками развития. В результате исследований выяснилось, что 50 % обследованных студентов являются носителями неблагоприятной наследственности. Уровень хромосомных нарушений превышает контроль в 1,5-2 раза.

70-71 % обследованных детей с пороками развития также являются носителями хромосомных нарушений генетического аппарата в пределах 7-8 %. Каждый 20-й ребенок рождается с пороками развития. На 1000 новорожденных детей 46 – с пороками развития. Для сравнения: в XVIII – XIX вв. из 100000 детей с патологией мог родиться один ребенок. Если взять другие, более благополучные области, то на 1000 новорожденных – 20-25 с патологией.

Для того, чтобы популяция не вырождалась, на одну женщину должно рождаться как минимум двое детей. В 1900 г. на сто женщин приходилось 800-900 детей, в 1940 г. – 45 детей. На 1992 г. по России на 100 женщин – 117 детей, а по Осетии – 8 детей. О каком будущем может идти речь, и что нас ожидает, если от разговоров мы не перейдем к делу? Это касается и охраны материнства, и тех научных проблем, которые нужно решать в этой связи.

МАЛИЕВ В.М.: – Не так давно, осенью, на Президиуме РАН рассматривался вопрос о биотехнологии, сюда включались вопросы медицины, аграрные, горные и т.д. – то есть на сегод-

няшний день биотехнология имеет отношение ко многим областям прикладной науки.

В последние годы в нашей республике отмечается устойчивый рост и восстановление производственных объектов биотехнологической отрасли – таких, как пищевая и перерабатывающая промышленности, созданы научно-исследовательские лаборатории, кафедры, отделения и факультеты биотехнологии при высших учебных заведениях. При этом ученые и специалисты республики, обладая мощным научным и производственным потенциалом и не имея соответствующей поддержки со стороны государственных структур и органов, законодательной базы (отсутствие закона о биоэтике), централизованной научно-методической координации и достаточного финансирования, наличие которых позволило бы объединить усилия академических, вузовских и отраслевых научных учреждений, испытывают значительные трудности в своей деятельности.

Представляется возможность реального расширения ассортимента кормов и кормовых добавок высокого качества за счет максимального вовлечения в кормовые ресурсы отходов спиртового производства республики и минимизация их биотоксичности в плане экологии.

Официально зарегистрировано 14 действующих спиртзаводов. Барда, которая остается после выработки спирта, скапливается домашнему скоту, выливается в реки. Наша республика наводнена спиртзаводами, а послеспиртовая барда не утилизируется. К примеру, в Германии ретификационная

колонка по производству спирта стоит 800000 марок, а устройство по утилизации после-спиртовой барды – 1500000 марок. Утилизация стоит дорого, а барда засоряет окружающую среду.

Есть факультеты, имеющие отношение к биотехнологиям. У нас скопился хороший научный потенциал, и поэтому у меня есть предложение создать при ВНЦ отделение или отдел по биотехнологиям, который бы выполнял координирующую и частично финансирующую функции. В правительстве в рабочем порядке уже рассматривается вопрос о создании отдела по биотехнологиям, который также будет выполнять функции координации деятельности всех ученых.

Недавно мы начали работу по внедрению препарата гипохлорита натрия «Панацея», о котором даже наши передовые медики знают только по медицинской литературе. Этот препарат является подобием природного консерванта, который вызывает полную стерилизацию при попадании в организм или, в нашем случае, в барду. При этом барда может сохраняться длительное время, не киснет и может использоваться полностью. Мы этим вопросом полностью занимаемся сами – сконструировали прибор в Москве, привезли его сюда. Мы считаем, что внедрение этого препарата очень важно.

БАСИЕВ К.Д.: – В наше время производство стремится туда, где созданы для него условия, где есть электроэнергия и квалифицированная рабочая сила. Осетия обладает в потен-

циале обоими этими ресурсами – дешевой и при этом квалифицированной рабочей силой и запасами гидроэнергии. Этим двум ресурсам, при умелом использовании, вполне хватит для динамичного развития экономики.

В связи с этим необходимо разработать программу развития гидроэнергетики вследствие того, что РСО-А по запасам гидроэнергии на единицу территории занимает одно из первых мест в Европе. Однако Зарамагская ГЭС превращена в долгострой, а малая энергетика вообще не упоминается в экономических программах. А ведь была даже программа энергетики Осетии, которая после некоторой доработки вполне могла бы стать реально выполнимой. В ней в целом верно были определены места на реках Урух, Ардон, Фиагдон и других более мелких речках, где с минимальными затратами можно построить мини-ГЭС. Очень перспективным представляется строительство на горных перевалах, где постоянно дуют сильные ветры, мощных ветряных генераторов. Электростанции на малых реках и ветряные генераторы могли бы решить сразу несколько проблем:

– во-первых, превратить РСО-А из энергозависимой в энергоэкспортирующую республику;

– во-вторых, создать в горной части Осетии район прогрессивного хозяйствования с современными сельскохозяйственными, производственными и туристическими объектами;

– в-третьих, дать импульс развитию энергоемких и высокотехнологических производств в республике;

– в-четвертых, позволить загрузить наши машиностроительные заводы производством энергетического оборудования;

– в-пятых, способствовать росту всей инфраструктуры и социальной сферы. Кроме того, мини-ГЭС не наносят никакого ущерба экологии, наоборот, созданные при плотинах маленькие искусственные озера придали бы горным пейзажам дополнительную привлекательность.

Учитывая то, что в РСО-А предприятия ВПК с достаточно современной машиностроительной базой который год не имеют государственного заказа и средств на конверсию, весьма целесообразным является сотрудничество предприятий ВПК с нефтегазовой отраслью.

Однако, ввиду неподготовленности предприятий ВПК к конкурентной борьбе на данных рынках, необходимо создание инновационной структуры, призванной решить следующие задачи:

1. Налаживание контактов с потенциальными потребителями, работа над совместными проектами, анализ потребностей рынка;

2. Распределение полученных заказов между предприятиями, с учетом их возможностей;

3. Помощь в производстве и продвижении на рынок конкурентоспособной продукции;

4. Инвестирование приоритетных для экономического развития республики проектов за счет заработанных средств.

Успешное решение поставленных задач будет способствовать переориентации предприятий ВПК Северной Осетии на изготовление специального оборудования и средств управления технологическими

процессами добычи, транспортировки и переработки нефти и газа, что позволит создать качественно новую хозяйственную структуру в республике.

КУСРАЕВ А.Г.: – Мне представляется, что у нас получился весьма содержательный разговор. Был поднят целый ряд актуальных для нашего научного центра вопросов, которые можно сгруппировать в несколько блоков. **Первый блок** – тесное взаимодействие с вузовской наукой и подготовка молодых научных кадров. Интеграция академической науки и высшего образования является одним из важнейших принципов общефедеральной политики в области науки и образования, но в нашей республике он имеет особое звучание. Действительно, до создания ВНЦ в Северной Осетии не было академических НИИ, поэтому академическая наша наука естественным образом формируется на базе высших научных заведений. Как вы знаете, уже третий год мы реализуем республиканскую целевую программу «Интеграция науки и высшего образования», в рамках которой происходит координация и поддержка исследований и разработок. Впервые вузовская наука в

республике получила ощутимую и целевую поддержку.

Второй блок вопросов – сопряженность наших исследований с проблемами социально-экономического развития республики. В этом направлении усилия направлены на обеспечение совместного участия сотрудников организаций науки, высшего образования и инновационных структур в разработке и реализации научно-технических и инновационных проектов, привлечение в сферу науки и инновационной деятельности талантливой молодежи. Созданный недавно Научно-инновационный центр материаловедения призван стать структурой, где в едином цикле решаются задачи обучения, исследования и производства. Эффективное функционирование такого рода структур – очень важный инструмент активизации инновационной деятельности.

Третий блок вопросов связан с укреплением материально-технической базы ВНЦ. Эти проблемы чрезвычайно важны не только для учреждений ВНЦ, но и для всех наших высших учебных заведений. Десять лет почти не приобреталось научное оборудование, выполнялась приборно-инструментальная база науки. Сегодня в республике нет ни одной лабо-

ратории, где можно было бы надежно проводить опытно-экспериментальные наблюдения, соответствующие уровню современной науки. Не хватает рабочих помещений, отсутствуют учреждения социальной сферы. Много интересных изданий годами ждут своего часа. Все эти проблемы нашли отражение в программе «Развитие материально-технической и инструментальной базы науки в Республике Северная Осетия–Алания на 2002 – 2006 гг.», принятая Правительством РСО-А в конце прошлого года. Другая программа – «Электронная Осетия», также утвержденная Правительством РСО-А в конце прошлого года, предполагает развитие информационных технологий в научном и учебном процессах на основе единой для сферы науки, высшего образования и инновационной деятельности информационной базы. Реализация этих программ существенно укрепит позиции ВНЦ.

Благодарю всех участников «круглого стола» за высказанные соображения по проблемам развития республиканской науки.

*Владикавказ, 8.02.2002г.
[Печатается с незначительными сокращениями].*

